

Марина
СЕРОВА

*Любительница
острых ощущений*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Мисс Робин Гуд

Марина Серова

Любительница острых ощущений

«ЭКСМО»

2013

Серова М. С.

Любительница острых ощущений / М. С. Серова — «Эксмо»,
2013 — (Мисс Робин Гуд)

В одночасье вся жизнь семьи Захаровых пошла под откос... Наступил черный день: маленькую дочку Танечку похитили и потребовали за нее огромный выкуп. Захаровым пришлось продать квартиру, машину, отдать буквально все, что у них было... Когда малышку наконец-то вернули домой, уже ничего нельзя было поправить: девочка заболела нервным расстройством, а денег на лечение у ее родителей не оказалось... Волею судьбы об этом чудовищном случае узнала Полина Казакова – мисс Робин Гуд, взявшая за правило наказывать преступников и негодяев. Теперь отомстить подлецам для нее – дело чести...

© Серова М. С., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Марина Серова

Любительница острых ощущений

Глава 1

День не задался с самого утра. Но если бы я знала, что меня ждет впереди, не стала бы расстраиваться из-за таких пустяков, как «стрелка» на колготках и сломанный ноготь. Хотя я даже не могла предположить, что именно сегодня пробьет час икс, способный круто перевернуть мою жизнь, причем изменить ее далеко не в лучшую сторону. Почему ангел-хранитель вдруг забыл о моем существовании? Отчего интуиция не подсказала, что мне не нужно сегодня выезжать из нашего коттеджного поселка? Почему никакие непредвиденные обстоятельства не помешали мне это сделать? Моя машина не сломалась. Подружка не приехала в гости с рассказом об очередном бойфренде. Дед находился в добром здравии и прекрасном расположении духа, поэтому не было никакой необходимости сидеть рядом с ним, потакая всем его капризам. И ладно, если бы у меня были какие-то определенные планы в городе, так нет же! Я просто решила немного развеселиться, поэтому села в свой «Мини Купер» и доехала до ближайшего торгового центра. Почему мой выбор пал именно на «Юпитер»? Просто проезжала мимо него и зарулила на парковку. Затем, слоняясь от бутика к бутику, я никак не могла найти ни одной подходящей вещи, а если и находила, то не того бренда, цвета, размера. Быть может, я желала приобрести нечто заоблачное, из ряда вон выходящее, но при этом – с максимальной скидкой? Нет, я просто искала «свою» вещь, но так и не нашла, зато убила на ее поиски едва ли не три часа.

Выйдя после несостоявшегося шопинга на улицу, я направилась к своему «Мини Куперу», открывая по пути сумку, чтобы достать брелок с ключами. Внутри лежал какой-то непонятный сверток. Я точно знала: когда я выходила из дома, там этого пакета, обернутого бумагой и полиэтиленом, не было. Но как же он тогда попал в мою сумку? «Отмотав» в памяти – на бешеных оборотах – события последних часов назад, я мысленно остановилась на том, как входила в стеклянный лифт. Толпа покупателей сзади напирала, и тут кто-то спросил меня, на каком этаже находится кафе. Я ответила, что на четвертом. Потом лифт остановился, и меня вместе с толпой вынесло на втором этаже, хотя я собиралась подняться выше. «Молния» на сумке была наполовину расстегнута. Заметив это, я закрыла замок до конца и принялась бродить по спортивному гипермаркету, занимающему все пространство второго этажа. Если бы я что-то купила, то, возможно, раньше заметила бы в своей сумке чужеродный сверток, но случилось иначе.

Я пощупала пакет – он был тугой; попробовала взвесить его, не вынимая из сумки, – граммов двести, не больше. Удивившись, что лишний вес, пусть даже такой небольшой, не дал о себе знать, я задумалась о том, что же мне делать с этим «подарком». Может, выбросить его в урну? В голове вдруг промелькнуло: а если там взрывное устройство? Это было маловероятно, но не так уж невозможно, поэтому я воздержалась от резких манипуляций с неизвестным предметом. Следующая мысль была также малоутешительной – а не наркотики ли в этом пакете? Если так, от них лучше поскорее избавиться. Я медлила, не зная, что предпринять. Ситуация была настолько неожиданной и даже абсурдной, что я не только растерялась, но и даже немного струхнула. Это поначалу – немного, а когда откуда-то сзади вдруг раздался голос, приказавший мне «Руки за голову!», я испугалась уже всерьез.

Дальше все происходило в лучших традициях детективного жанра – под прицелом нескольких пистолетов меня поставили лицом к «Мини Куперу», заломив руки за спину. В

моей сумке, разумеется в присутствии понятых, сразу же обнаружился сверток. Его раскрыли – и там оказался белый порошок, похожий на героин.

Майор, отдавший мне приказ поднять руки, достал из сумки мое водительское удостоверение и прочитал:

– Казакова Полина Андреевна. Так-так-так... Вы представляете, на какой срок тянет это «хозяйство»?

– Это не мой сверток, – заявила я, глядя на понятых, – мне его подбросили!

– Все так говорят, – усмехнулся майор. – Гражданка Казакова, вы задержаны по подозрению в хранении и сбыте наркотиков.

Через секунду-другую на мои запястья надели наручники и затолкали меня в «клетку» «УАЗа». По дороге в полицейский участок я думала о том, какими же мелкими были мои утренние неприятности! Да и вообще, разве то были неприятности? Так, бытовые пустяки! А вот подброшенные в мою сумку наркотики – это действительно серьезно! Это – срок, причем не маленький. И зачем я только дотронулась до пакета? На нем остались отпечатки моих пальцев, поэтому будет очень сложно доказать, что я не имею никакого отношения к наркотику. Но почему именно в мою сумку кто-то подложил «медленную белую смерть»? Может, перепутал меня с кем-то? Допустим, ориентиром была желтая блузка – такая же, как моя... Или некто почувствовал слежку и решил скинуть опасный груз, но сделать это так, чтобы потом можно было его забрать. Вот в лифте ему и подвернулся удобный случай. Однако «наружка» это заметила и стала меня пасти, при этом полицейским даже не пришло в голову, что моя сумка – случайный «контейнер». Они разберутся, обязательно во всем разберутся! Во всяком случае, именно на это я и надеялась.

Машина остановилась, дверь распахнулась, и неприятный мужской голос скомандовал:

– Выходи!

Нет, меня и не думали отпускать. Через каких-то пять минут меня закрыли уже в другой клетке – в «обезьяннике» при городском отделе полиции. Там уже сидела женщина лет сорока. Какое-то время она приглядывалась ко мне, а потом спросила как-то очень уж по-свойски:

– Ну и за что тебя сюда, а?

– Ни за что, по ошибке, – отмахнулась я от нее, как от назойливой мухи.

– По ошибке? – недоверчиво повторила тетка. – Что-то не похоже. Вот я в первый раз в ментовку попала действительно по ошибке...

Тетка еще что-то говорила, но я ее не слушала. До меня вдруг дошло, что произошедшее – не простая случайность, вызванная неблагоприятным стечением обстоятельств. Все это было тщательно спланировано – для того, чтобы упечь меня за решетку! Только вот кем спланировано? Я слишком многим людям успела за последний год перейти дорогу, поэтому не могла навскидку сообразить, кто же из них решил нанести мне ответный удар. И даже если бы я сегодня не выходила из дома, «акция ответного возмездия» перенеслась бы на завтра, в крайнем случае на послезавтра.

– Казакова, к следователю!

– Удачи! – пожелала мне тетка и уже вдогонку добавила: – И помни, что я тебе говорила! Лучше всего сразу их предупредить, что у тебя СПИД или гепатит.

Сержант привел меня в допросную. Это был мрачный кабинет, посреди стоял стол, по обе стороны от него – по стулу.

– Присаживайтесь, – предложил мне следователь, и я устроилась там, куда он указал мне рукой. – Так вот вы, значит, какая...

– Какая? – Мне показалось, что он хотел продолжить – «Мисс Робин Гуд».

– Надеюсь, что понятливая. Вы в курсе, что чистосердечное признание смягчает участь?

– Я в курсе, что у меня есть право на один телефонный звонок, – парировала я. – Можно позвонить?

– Звонок надо заслужить. Вот расскажете, откуда в вашей сумке взялись наркотики, и я дам вам мобильник, – без особых эмоций произнес следователь.

Вопреки устоявшимся стереотипам детективного жанра, он не был ни злым, ни добрым. Следак просто делал свое дело – допрашивал очередного подозреваемого и хотел поскорее услышать мое признание, потому что куда-то торопился. Только мне признаваться было совершенно не в чем.

– Пакет с белым порошком мне подбросили в торговом... – я еще не успела договорить эту фразу, как заметила скепсис в глазах следователя.

– Ладно, по-быстрому не получилось, – обреченно вздохнул он, – значит, придется вести допрос по всей форме.

Следак сел напротив меня, достал из папки бланк протокола и принялся монотонным голосом задавать обязательные вопросы:

– Фамилия, имя, отчество?

– Казакова Полина Андреевна.

– Дата и место рождения? – Я назвала.

– Образование?

– Высшее юридическое.

– И как же это вы, Полина Андреевна, с дипломом юриста подались в наркобизнес? – не удержался от морализации следователь.

– Сверток мне подбросили, – стояла я на своем. – Думаю, это произошло в лифте. В торговом центре «Юпитер» наверняка полно камер видеонаблюдения. Возможно, напротив лифта они тоже есть...

– Вы сейчас, что же, пытаетесь учить меня, как расследовать преступление? – нахмурился следователь. – Напрасная трата времени. Отвечайте строго на мои вопросы! Место работы, должность?

– Частный детектив.

Задав мне еще несколько таких же шаблонных вопросов, следак поинтересовался:

– Итак, что вы делали в торговом центре «Юпитер»?

Действительно, что я там делала? Почти три часа я слонялась из бутика в бутик, что-то брала с полок и ставила обратно, что-то примеряла, но не покупала. Шопингом это нельзя назвать. Шопинг – это нечто свершившееся, а то, что произошло со мной, называется совсем другим словом – «подстава»! Выходит, я бродила по всем четырем этажам «Юпитера», заставляя кого-то искать подходящий момент для того, чтобы «зарядить» мою сумку наркотой. Следователь повторил свой вопрос, и я ответила:

– Искала себе обновки.

– Нашли?

– Нет.

– Так, может, вы, гражданка Казакова, и не планировали совершать там покупки, а пришли в «Юпитер» на встречу с наркодилером? – подсказал мне следак удобный для него ответ.

– Я приехала в торговый центр исключительно ради шопинга, но он не задался, – стояла я на своем.

– Напрасно вы, Полина Андреевна, пытаетесь ввести следствие в заблуждение. Поверьте, в ваших же интересах рассказать, кто передал вам наркотики и что вы собирались с ними делать дальше. Дадите признательные показания – и пойдете домой, под расписку. А продолжите покрывать своих подельников, отправитесь в камеру. А там женщины разные сидят, в том числе и с нетрадиционной ориентацией, – начал утрачивать меня следователь. – Вы же не хотите познакомиться с ними поближе? Или хотите?

– Я хочу позвонить адвокату. Без него я больше не скажу ни слова!

– Ладно, звоните, – неожиданно сжалился надо мной следак и вынул из своего кармана мой мобильник.

Я взяла его и набрала номер Женьки, но он был вне зоны доступа. Ну конечно, у Крюкова сегодня заседание суда, а находясь там, он всегда выключает телефон! Следователь не слишком пристально следил за мной, поэтому я набрала второй номер – полковника ФСБ Курбатова, друга нашей семьи. Сергей Дмитриевич не отвечал. Может, дядя Сережа сидит на каком-то важном совещании? Или он просто забыл где-то свою трубку? Кому же еще позвонить – деду или Алинке? Я представила, как говорю деду Арише, что меня задержали с двумястами граммами наркоты, а он сразу хватается рукой за сердце... Нет, это не вариант. Значит, остается Нечаева. Но ведь ей быстро не объяснишь, что со мной случилось. Моя дорогая подружка не умеет слушать, она предпочитает говорить сама, а посему звонить ей – только терять время. Я еще раз набрала номер Крюкова, потом Курбатова...

– Ну что, никто не хочет с вами разговаривать? Такое бывает. Стоит только попасть сюда, – следователь обвел взглядом допросную, – как все родственники и знакомые от человека отворачиваются. Так что рассчитывать можно только на себя. Последний раз спрашиваю – кто передал вам наркотики?

– Я буду отвечать на все последующие вопросы только в присутствии своего адвоката, Евгения Крюкова.

– Ну что ж, тогда распишитесь здесь, – следователь придвинул ко мне протокол и добавил: – Напрасно вы, Полина Андреевна, приняли такую позицию. Будет только хуже!

Я внимательно прочитала и подписала протокол, после чего следак позвал сержанта. На меня снова надели наручники, вывели на улицу и посадили в очередную «клетку» на колесах. Сколько их еще меня ожидает? Но ведь должен же быть какой-то выход из этого тупика! Я не хотела провести свои лучшие годы за решеткой! А кто-то определенно заинтересован в том, чтобы я туда попала. Кто? Может, Вадим, старший сын бывшего прокурора города? До поры до времени я вообще ничего не знала о его существовании, но так уж случилось, что и он попал под раздачу, когда я решила наказать его папашу, сделавшего меня круглой сиротой в четырнадцать лет. Прямо на моих глазах машина, которой управлял тогдашний прокурор города, на полной скорости врезалась в наши «Жигули», превратив их в груды железа. Синдяков был пьян в стельку, но у него все же хватило ума вызвать на место ДТП не только гаишников, но и своих подчиненных, которые обставили все так, что виновником аварии был признан мой папа. Прошло время, и я отомстила убийце моих родителей. Нет, я не отправила Синдякова на тот свет, хотя и следовало бы. По иронии судьбы, я спасла ему жизнь, когда Вадик бросил своего отца, разорившегося в результате моих усилий, умирать в горниле пожара. После такой адреналиновой встряски Синдяков потерял рассудок и стал пациентом местной психушки. А Вадим, преступную деятельность которого я попутно вскрыла, ударился в бег... Нет, все, что произошло сегодня со мной, не очень-то похоже на происки старшего отпрыска Синдякова. Он весьма расчетливый парень. А какая ему выгода с того, что меня упекут на ближайшие десять лет на зону? Никакой.

А может, пришел в себя Кудринцев, бывший директор кирпичного завода, вот уж около года лежавший в больнице овощ овощем? Вдруг он прокрутил в уме события, предшествовавшие его коме, и сделал неправильные выводы? Владимиру Дмитриевичу следовало признать: сама судьба наказала его за то, что он в погоне за наживой злостно пренебрег техникой безопасности и обрек молодого рабочего на смерть, подставив при этом невинного человека, отца троих детей. Кто-то должен был наказать его...

Прикинув, мог ли Кудринцев, едва выйдя из комы, оперативно организовать эту подставу с наркотиками, я пришла к отрицательному выводу. Поэтому продолжила вспоминать все свои акты возмездия, которым я посвятила себя, уволившись с «кирпички», пока не дошла до Пилявского. Этот человек собирался построить торгово-развлекательный центр на месте

школы-интерната, где жили и учились дети-инвалиды, но я помешала его планам. Федор Петрович, узнав, кто посмел перейти ему дорогу, собирался меня наказать. Однажды я ехала в город, меня остановили гаишники и начали придирааться к моему водительскому удостоверению – им почему-то показалось, что оно поддельное. Затем они обвинили меня в ДТП, о котором я и понятия не имела, но вся эта гнусная затея провалилась на корню, потому что в моем «Мини Купере», по счастливой случайности, сидел Курбатов. Полковник ФСБ уладил все мои проблемы. Похоже, ненадолго... Пилявский выждал какое-то время и организовал новую подставу. Она была очень похожа на предыдущую, и место было выбрано не случайно – торговый центр. Я помешала Федору Петровичу построить подобное заведение там, где он захотел...

Полицейский «УАЗ» остановился. Оторвавшись от своих дум, я посмотрела в маленькое зарешеченное окошечко и увидела серую стену следственного изолятора. Пришло осознание того, что в этот раз отвертеться не получится – я вляпалась по полной. Меня охватила мелкая дрожь. Я с трудом помнила, как вылезла из машины, как вошла в здание СИЗО. Но вот унижайшая процедура личного досмотра врезалась в мою память. Мне казалось, что нет ничего ужаснее этого, но я поняла, что ошиблась, стоило мне только переступить порог камеры. Я увидела пять пар женских глаз, смотрящих на меня с вождением.

– А ты ничего, – оценила меня старшая по камере, – свеженькая!

Самое время было воспользоваться советом, который дала мне тетка из «обезьянника». Может быть, от меня отстанут, узнав, что я больна СПИДом или гепатитом?

– Предупреждаю сразу – у меня ВИЧ!

– Так мы тебе и поверили, – усмехнулась тетка с мужеподобным лицом и протянула ко мне свою крепкую руку.

«Мамочка! Папочка! Возьмите меня к себе, на небеса! – взмолилась я, замурив глаза. – Я не хочу оставаться на этой грешной земле – ни минуты, ни секунды. Ну почему тогда, пятнадцать лет назад, я не поехала с вами на дачу?! Мы бы ушли из жизни все втроем! Почему вы тогда меня не взяли с собой? Возьмите меня к себе сейчас. Все, что я могла сделать полезного в этой жизни, я уже сделала. Остаться здесь больше нет никакого смысла. Я никому здесь не нужна. Никому!»

– Прости, Поля, но мы пока не можем взять тебя к себе, – услышала я, как наяву, строгий папин голос. – Ты нужна своему деду.

* * *

– Полетт! Полетт! – звал меня Ариша, и я нашла в себе силы разомкнуть слипшиеся веки.

– Дедуля?! Ты?! – страшно удивилась и в то же время обрадовалась я.

– Конечно, я. А кого ты хотела увидеть? – дедуля лукаво прищурился. – Вероятно, Евгения?

Как же он был прав! Я действительно предпочла бы, открыв глаза, увидеть адвоката Крюкова, а не своих сокамерниц. Но то было во сне, в страшном сне, а наяву я была, как никогда, рада видеть именно Аришу.

– Доброе утро! – улыбнулась я ему.

– Я бы сказал, добрый день! Уже обедать пора, а мы еще и не завтракали. Полетт, живо вставай – и в кухню! – скомандовал дед и вышел из моей спальни.

Так, похоже, он опять не в настроении, вчерашняя хандра сменилась раздражительностью. Подумаешь, я проспала завтрак! Мог бы и сам себе что-нибудь приготовить, например, пожарить яичницу или сделать банальный бутерброд. А что это за намеки на Женьку? Мы же договорились – с уважением относиться к внутреннему пространству друг друга! Я помню об этом и не лезу в его личную жизнь. На восьмом десятке лет он завел роман с женщиной, кото-

рая годится ему по возрасту в дочери. Впрочем, это и не удивительно, ведь Ариша следит за собой, даже маникюр иногда делает и подкрашивает бородку...

Я поднялась с постели и отправилась в душ, чтобы стряхнуть с себя впечатления, оставленные жутким сном. Даже после разговора с Аришей меня не оставляло ощущение, что тюрьма была наяву. Наверное, это был знак, что нечто подобное может произойти на самом деле. Надо завязывать с этими актами возмездия, пока кто-то из моих «жертв» или из их близких действительно не задумал отыгаться на мне! В конце концов, за смерть родителей я отомстила. А что не смогла пройти мимо многих несправедливостей и постаралась наказать негодяев, ушедших от наказания, – это уже «сверх плана». Ничего, я научусь сдерживать себя, «если кто-то где-то честно жить не хочет». Рано или поздно жизнь их все равно накажет, но я уж буду совсем ни при чем. Все, решено! С сегодняшнего дня начинаю новую жизнь. Слово «мечь» будет теперь у меня под запретом...

Водные процедуры помогли мне отогнать неприятные ощущения, оставшиеся после сна. Спустившись на первый этаж, я зашла в столовую, открыла холодильник и поняла, почему дедуля не отважился самостоятельно приготовить себе завтрак. Он просто не нашел в доме никаких продуктов, а до магазина ему дойти было лень. И чем же мне его накормить? Может, заказать пиццу? Нет, ждать ее придется слишком долго. Полазив по подвесным шкафчикам, я обнаружила неприкосновенный запас – пачку мюслей и банку сгущенки. Сегодня был как раз тот случай, когда мы могли позволить себе прикоснуться к этому НЗ, что я и сделала. Ариша не капризничал. Изголодавшись, он с аппетитом уплетал смесь овсяных хлопьев, цукатов и орешков, залитую разбавленной водой сгущенкой и разогретую в микроволновой печи.

– Полетт, – многозначительно произнес Ариша, откинувшись на спинку стула, – так дальше продолжаться не может!

– В смысле?

– Помнишь, я говорил тебе о трагической гибели племянника Инессы, Саши?

– Помню, он разбился на парашуте. – Я начала собирать со стола посуду, чтобы поставить ее в мойку.

– Разбился, но никто за его смерть не ответил.

Так вот, оказывается, в чем дело! Дед уже несколько раз пытался со мной заговорить на эту тему, а я никак не могла понять, что именно он от меня хочет. Откровенно говоря, я не считала, что смерть племянника Инессы – это «мой» случай. Примерно месяц тому назад Саша не пришел домой ночевать, но его родители не очень-то беспокоились – он ведь был уже взрослым мальчиком, имеющим собственный бизнес. Но на следующий день им позвонила его секретарша и поинтересовалась – где Александр Дмитриевич? Вот-вот должны начаться важные переговоры, а вести их некому. После этого Лиляна, младшая сестра Инессы, забила тревогу, принялась разыскивать сына и нашла его... в море. Оказывается, накануне он предпринял полет на парашуте – и разбился, рухнув в Сухой овраг. Причиной несчастья, вероятно, стал штормовой ветер. В Сашиных вещах нашлась карточка VIP-клиента фирмы «Адреналин», занимающейся организацией экстремального досуга. Колосковы считали, что ее сотрудники должны были предостеречь их сына от полетов во время сильного ветра, поэтому решили предъявить руководству «Адреналина» свои претензии. Родителям погибшего парня показали расписку, согласно которой Александр был предупрежден о неблагоприятных погодных условиях, поэтому всю ответственность за безопасность полета он брал на себя. А что сотрудники фирмы после трагедии не разыскивали родственников погибшего клиента – так это потому, что Колосков не оставил их координат.

– Полетт, тебе не кажется, что в фирме «Адреналин» занимаются узаконенными убийствами? Сашина смерть уже ведь не первая.

Дед был прав: периодически в средствах массовой информации мелькали сообщения о трагических случайностях, настигших клиентов фирмы «Адреналин» во время экстремальных

развлечений. Похоже, никто и не думал закрывать эту фирмы или возбуждать против ее сотрудников уголовные дела. Вероятно, у ее руководства были сильные покровители. Мне вдруг пришло в голову, что каждая подобная заметка в СМИ действовала как реклама на тех, кто хотел как следует пощекотать свои нервы. Может, Ариша прав? Мне следует заняться этим «Адреналином»? Стоило мне только подумать об этом, как в памяти всплыл сегодняшний сон. Я бы очень не хотела, чтобы в реальной жизни повторилось то, что мне довелось пережить в объятиях Морфея! Пока что все мои «акции» по восстановлению справедливости завершались для меня без особых проблем. Что касается угроз Пилявского, вряд ли он станет ссориться с ФСБ, взявшей меня, с легкой руки Курбатова, под свое крылышко. Больше искушать судьбу я не хотела, да и вряд ли дедуля подкинул бы мне это дельце, если бы оно не касалось родственников его ненаглядной Инессы.

– Ариша, если я правильно поняла, Александр вполне отдавал себе отчет в том, что он делает? – произнесла я, не оборачиваясь.

– Неизвестно. Может, он подмахнул ту расписку, не читая, а прогноза погоды не слышал? Или в «Адреналине» и вовсе подделали ту бумажку, дабы избежать возможных проблем. Полетт, да хватит уже посуду намыывать! Неудобно мне как-то смотреть на твой затылок и говорить о серьезных вещах. – Я вернулась за стол, и дедуля продолжил: – Инесса ждет от нас с тобой определенных действий.

– Дедуля, а может быть, тебе это показалось?

– Ничего мне не показалось. – Ариша начал раздражаться. – Да разве могло быть иначе? Инесса, как и мы, не может спокойно жить, зная, что где-то рядом творятся подобные несправедливости. Она не раз нам помогала. Так неужели мы с тобой останемся в стороне, когда у них произошло такое несчастье?

– Ты прав, с ее племянником действительно случилось несчастье. Виновные в этом определенно должны быть наказаны. Только мне кажется, что для начала надо попробовать традиционные способы воздействия на них.

– Традиционные – это какие? – уточнил дедуля после некоторой паузы.

– Почему бы Колосковым не нанять адвоката? – предложила я.

– Евгения, что ли?

– Ну почему сразу Евгения? Если ты подумал, что я его пиарю, то ошибся. Мало ли в Горовске других адвокатов? Во всем мире принято отстаивать свои интересы в суде. Я уверена, что хороший адвокат поможет Сашиним родителям получить компенсацию за моральный ущерб.

– То есть ты хочешь, чтобы я так прямо и сказал Инессе – пусть твоя сестра Лилианна нанимает юриста, а моей дорогой внученьке этот случай не интересен? – В голосе деда слышались нотки глухого разочарования.

– Совсем не обязательно уточнять, интересен мне этот случай или нет. Просто передай ей мой совет. А мечь от горечи потери не исцеляет. Ты сам это прекрасно знаешь.

– Не исцеляет, но восстанавливает справедливость, – глухо произнес дед.

Ариша явно ожидал от меня другой реакции. Но я сегодня приняла твердое и осознанное решение – свернуть деятельность, за которую меня прозвали Мисс Робин Гуд. Навеки «затвердевать» в этом образе в мои планы не входило. Как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад, а я туда не собиралась, по крайней мере в ближайшее время.

Я поднялась в свою комнату, переделалась и поехала в город за продуктами.

Глава 2

Парковка перед гипермаркетом «Хлеб-соль» была полностью забита. Мне пришлось сделать несколько кругов, прежде чем я увидела освободившееся местечко. Только я собралась его занять, как меня опередила «Шкода Фабия» шоколадного цвета, неожиданно свернувшая налево со встречной полосы. Это было совершенно не по правилам и едва не создало аварийную ситуацию. Мне пришлось резко остановиться, пропуская чешскую иномарку, в результате «Лада Гранта», следовавшая за мной, едва не въехала в задний бампер моего «Мини Купера». Но, к счастью, все обошлось. Крашеная блондинка, весьма довольная своей прыткостью, выпорхнула из «Шкоды» и походкой манекенщицы направилась ко входу в гипермаркет. Я сделала еще один круг, прежде чем нашла где припарковаться. По иронии судьбы, мне пришлось поставить свое авто нос к носу с «Фабией». Я невольно обратила внимание на ее номер – «д363ур».

Коляска, с которой я ходила вдоль прилавков, наполнилась довольно быстро, и я заняла очередь в кассу. Передо мной стояла женщина лет тридцати пяти с худенькой девочкой лет восьми-девяти. Судя по их разговору, они готовились отмечать чей-то день рождения и очень переживали, хватит ли им денег, чтобы оплатить покупки. Взглянув на то, что они положили на транспортную ленту, я испытала щемящее чувство жалости – продукты были самыми дешевыми, да и тех немного. Мне почему-то стало стыдно за банку красной икры, увесистый кусок ветчины и даже за плитку горького шоколада, которые я бросила в коляску, не задумываясь об их цене, да и об их насущной необходимости тоже.

– Я же буду вводить ПИН-код! Какие проблемы? – раздалось у соседней кассы. Оглянувшись, я увидела блондинку из «Шкоды Фабии».

– Девушка, у нас такие порядки. Покажите, пожалуйста, документ, подтверждающий, что это ваша карточка, – вежливо попросила ее кассирша.

– Я чуть ли не каждый день расплачиваюсь у вас этой карточкой, и никто никогда не спрашивал у меня документов, – продолжала препираться с ней блондинка. Но, поскольку из-за нее никто не собирался менять правила, она была вынуждена сдаться: – Права подойдут?

– Конечно, – подтвердила кассирша.

– Таня, ты чего застыла? – Женщина, за которой я стояла в очереди, легонько подтолкнула свою дочь вперед.

Девочка начала машинально бросать отсканированные продукты в пакет, а сама при этом не сводила испуганных глаз со скандальной блондинки.

– Девятьсот шестьдесят три рубля восемьдесят копеек. – Услышав эту сумму, покупательница обрадовалась, что не вышла из лимита, и положила на ленту еще пару шоколадных батончиков. – Таня, смотри-ка, что я взяла! Дочка, да что с тобой?

– Это она, она! – вдруг закричала девочка, глядя вслед девице, устроившей на соседней кассе легкий скандалчик.

– Да кто она-то? Дочка, на тебе лица нет! – Женщина протянула руки за пакетом, но не успела его взять.

Девочка выпустила его из своих тонких рученок и бросилась со слезами к матери:

– Я боюсь! Это она! Мамочка, это была она...

Я успела расплатиться за свою покупку и загрузить все в многочисленные пакеты, а девочка все еще билась в истерику. Как мать ни пыталась ее успокоить, у нее ничего не получалось. Чтобы отойти от кассы и освободить место для следующего покупателя, мне надо было перешагнуть через их пакет, стоявший на полу. Я, конечно, могла это сделать, но вот переступить через крик детской души – нет. Подняв пакет, я протянула его матери плачущей девочки:

– Это ваше. Возьмите, пожалуйста.

– Спасибо. Мы загородили проход... – смутилась женщина.
– Может быть, вас подвезти? – предложила я.
– Не стоит, – отказалась та. – Мы живем недалеко отсюда.
– Да вы не беспокойтесь, я не возьму с вас денег. Мне это совсем не сложно, правда.
– Танечка, может быть, мы примем это предложение? – В ответ на это девочка, с покрасневшими от плача глазами, пожала плечами, что скорее было похоже на положительный, чем на отрицательный ответ.

Я покатила коляску к выходу. Женщина с дочкой шли следом за мной и о чем-то шептались. «Шкоды Фабии», конечно, уже не было на парковке. Подойдя к своему «Мини Куперу», я разблокировала дверцы и усадила пассажиров на заднее сиденье, после этого поставила пакеты в багажник, села за руль и поинтересовалась:

– Куда едем?
– Мы живем в третьем микрорайоне, напротив детской поликлиники, – ответила женщина. – Знаете, где это?

– Да, конечно, – кивнула я и начала аккуратно выводить свою машину с парковки.

Поглядывая время от времени в зеркало заднего вида, я видела, что мои пассажирки сидят, обнявшись. Истерика у Тани прошла, но ее глаза все еще были на мокром месте. А взгляд ее матери был наполнен безмерной печалью.

До места мы доехали минут за десять. Объяснив, к какой парадной нужно подъехать, женщина вдруг предложила:

– Полина Андреевна, может быть, вы зайдете к нам на чашечку чая?
– Вы знаете, как меня зовут? – удивилась я. – Мы знакомы?
– Вы меня, наверное, не помните, – моя пассажирка скупно улыбнулась, – да и я вас не сразу узнала, только когда вы стали настаивать на том, чтобы подвезти нас. Вы ведь юристом на кирпичном заводе работали, правильно?

– Работала, – подтвердила я, силясь вспомнить эту женщину.

– А я и сейчас там тружусь – уборщицей в горячем цехе. Захарова моя фамилия. Ольга Захарова, – представилась моя пассажирка. – А это моя дочка, Танечка. Так что насчет чая?

Я подумала: если откажусь от этого предложения, Ольга будет чувствовать себя обязанной мне, чего мне совсем не хотелось. К тому же мне было интересно узнать, отчего девочка так испугалась той блондинки.

– Хорошо, я с удовольствием выпью чаю, – согласилась я.

Квартира Захаровых располагалась на втором этаже кирпичной пятиэтажки. Стоило мне переступить через порог, как в глаза бросилась ее откровенная бедность.

– Проходите сюда, – тонюсеньким голосочком пропищала девочка, – вот, видите, это мой Филя. Он у меня с трех лет...

Таня прижала к себе потрепанную плюшевую собаку.

– У меня тоже есть любимая игрушка, – сказала я, – только это зайка. Он у меня еще со школы остался. А ты в каком классе учишься?

– В третьем, только я не хожу в школу.

– Таня у нас на домашнем обучении, – пояснила Ольга. – Я чайник уже поставила, он скоро закипит. Танюша, тебе надо выпить лекарство.

– Хорошо, – девочка обреченно вздохнула и отправилась следом за матерью в кухню.

Я обвела взглядом единственную комнату – выцветшие обои в цветочек, полированная мебель из разных гарнитуров, дощатый обшарпанный пол. О ремонте здесь, похоже, даже и не думали.

– Полина Андреевна! – позвала меня Ольга, заглянув в комнату. – Пойдемте к столу.

– Зовите меня без отчества, просто Полиной, – попросила я, и Захарова согласно кивнула.

Я вымыла руки и села за стол. Девочка едва не заснула, прислонившись к стенке, и Ольга увела ее в комнату. Вернувшись, она пояснила:

– Я дала Тане успокоительные капли, вот ее и потянуло в сон. Вы угощайтесь. Знаете, это такое вкусное печенье, мягкое, рассыпчатое...

– Да-да, я обязательно попробую. Я случайно услышала, что у кого-то завтра день рождения? – для начала я заговорила на нейтральные темы.

– Да, Танюшке завтра девять лет исполняется. Мы соседскую девочку пригласить хотели, других подружек у нее нет. Она у меня нелюдима. – Захарова тяжело вздохнула. – Впрочем, это и неудивительно после того, что ей довелось пережить...

– А что ей довелось пережить? – поинтересовалась я.

Ольга встала, прикрыла дверь в комнату, вернулась за стол и начала рассказывать:

– Беда постучалась к нам в дом почти четыре года назад. Мы тогда не здесь жили, а на проспекте Молодых Энтузиастов, в большой светлой квартире с окнами, выходящими на городской парк. В тот вечер я, как обычно, зашла в садик за Танечкой, а воспитательница сказала мне, что ее уже забрали. Я решила, что муж пораньше освободился и заехал за дочкой в садик. Только дома их не оказалось, и я позвонила Боре, чтобы узнать, куда они запропастились. Но оказалось, что муж еще на работе и Танечку не забирал. Я позвонила своей маме, а она мне сразу стала жаловаться, что у нее второй день высокая температура держится, поэтому она лежит в постели. Я даже ни о чем ее спрашивать не стала, чтобы не волновать. У меня мелькнула мысль, что женщина из соседнего дома, Макарова, забрала из садика свою Аленку, а заодно и нашу дочку. Я позвонила Макаровой, но она на мой звонок не ответила. Тут Боря с работы вернулся. Едва он переступил порог квартиры, как зазвонил наш домашний телефон. Я к нему ближе стояла, поэтому сняла трубку и услышала голос, который звучал, словно из глубокого колодца. Я даже не могла понять, кому он принадлежит – мужчине или женщине. – Ольга смахнула слезу, поклатившуюся по ее правой щеке.

– Вам сказали, что Таню похитили? – догадалась я.

– Именно так, – подтвердила Захарова. – После этого голос бесстрастно произнес: если мы хотим увидеть нашу дочь живой, то должны заплатить пять миллионов. Еще мне пригрозили: если мы заявим в милицию, Танечке... не жить. Срок нам дали – три дня. Конечно же, таких денег у нас не было. Сначала мы с Борей подумали, что надо каким-то образом сообщить о похищении в милицию. Едва мы об этом поговорили, как нам снова позвонили. Во второй раз трубку снял муж. Ему сказали, что все наши звонки прослушиваются, каждый наш шаг – под контролем, поэтому нет смысла делать глупости. Надо ли говорить, что жизнь дочери была для нас важнее денег? Правда, пяти миллионов, которые требовали похитители, у нас не было. На счетах не больше ста тысяч лежало. Выход был только один – продать акции, квартиру, машину. Все это пришлось делать в срочном порядке, поэтому отдали мы свое имущество за полцены и еле-еле наскребли нужную сумму. Танечку нам вернули, но это был уже совсем другой ребенок. Она прежде такой болтушкой и хохотушкой была, а после того, как просидела трое суток одна в каком-то подвале, стала очень замкнутой. Я ни разу больше не слышала ее смеха! Мы с мужем думали: пройдет немного времени, и Таня обо всем забудет, но не тут-то было! Каждый день нас изнуял все новыми и новыми проблемами...

– Ольга, вы сказали, что вам пришлось продать квартиру. Наверное, жилищный вопрос первым дал о себе знать? – предположила я.

– Вы правы, нам пришлось сюда, к моей маме, переехать. А Боря и прежде с ней не очень-то ладил, а после переезда их отношения еще более обострились. Раньше мы не знали финансовых проблем, а после того, как все отдали бандитам, начали считать копейки. У дочки на нервной почве то одна болячка появлялась, то другая... С энурезом мы до сих пор справиться не в состоянии, – призналась Ольга. – Танечке завтра девять лет исполнится, а она без подгуз-

ников выйти из дома не может! В школе, как узнали про это, подняли ее на смех, вот она и перестала туда ходить, перешла на домашнее обучение.

– А что же, никакое лечение не помогает?

– На хороших врачей, дорогостоящие обследования и импортные лекарства у нас денег нет. Мы ведь так и не смогли подняться. Муж, оставшись без своего дела, запил, а через год умер. Маму я тоже схоронила. Так что мы с Танечкой вдвоем остались. Я на двух работах работаю, а денег все равно не хватает. Ой, что это я с вами разоткровенничалась, – осеклась вдруг Захарова, – наверное, потому, что мне не с кем поговорить об этом! Все мои подруги остались в прошлой жизни, а новых я как-то не завела – кручусь как белка в колесе. Стоит пожалеть себя, как начинает одолевает депрессия, а я не могу позволить себе впадать в нее. Мне дочку надо поддерживать, ей ведь еще хуже, чем мне. Она себя считает виноватой в том, что с нами произошло, а я никак не могу ее в этом переубедить.

– Ольга, скажите, та девушка в магазине – ваша знакомая?

– Нет, просто Тане показалось, что именно она приносила ей в подвал еду, вот дочка и сорвалась.

– А раньше с ней такое случалось?

– Истерика-то? Да, периодически ей что-то напоминает о тех страшных днях, и происходит нечто подобное. К счастью, в последнее время все реже и реже... Не думаю, что та девушка причастна к похищению. Скорее всего, Танечка обозналась.

– Я не обозналась! – вдруг вмешалась в наш разговор девочка.

– Дочка, я думала, ты заснула. – Ольга оглянулась на приоткрытую дверь в кухню.

– Нет, мне что-то расхотелось спать. – Таня вошла в кухню и села за стол. – Я все время про ту тетеньку думаю. Вдруг она тоже меня узнала? Я в кино видела, что свидетелей убивают!

– Это кино, дочка, там все не так, как в жизни. Но даже если это именно та женщина, вряд ли она тебя узнала. Ты ведь выросла, – Ольга погладила дочку по голове. – Да и не посмотрела она даже в нашу сторону.

– Мне показалось, что она ничего и никого вокруг себя не видит. – Я вкратце рассказала о том, что произошло на парковке.

– Я узнала ее сначала по голосу, а потом и по лицу. Только у нее раньше волосы были темные и короткие...

– Вот видишь, Таня, не так уж эта женщина похожа на ту...

– Похожа, – заупрямилась девочка, – я ее ни с кем не перепутаю!

– Не было печали, – вздохнула Ольга. – Танюша, прошу тебя, забудь о ней!

– Это будет непросто, но я попробую, мамочка, – пообещала ей девочка.

* * *

История этой семьи задела меня за живое. Люди, похитившие несколько лет тому назад ребенка, пусть с опозданием, но должны были за это ответить. Я задумалась: есть ли законный способ наказать киднепперов спустя четыре года? Если бы Захаровы заявили в правоохранительные органы о похищении хотя бы после того, как преступники, получив пять миллионов, вернули им девочку, еще можно на что-то надеяться. Будучи юристом, я знала, что срок давности по этой статье равен сроку максимального наказания, в данном случае – десяти годам. Но родители Тани так обрадовались, что она жива и на первый взгляд здорова, что спустили все на тормозах, совершив при этом большую ошибку. Впрочем, осуждать их за это было бы трудно. Что сделано, то сделано. Пораскинув мозгами, я пришла к выводу, что по прошествии четырех лет у Захаровой вряд ли возьмут заявление о похищении дочери, даже несмотря на то, что срок давности еще не прошел. Очередной «глухарь» ведь никому не нужен! Даже если Танечка не ошиблась, узнав в той блондинке из гипермаркета «Хлеб-соль» девушку, которая приносила

ей в подвал еду, то найти неопровержимые доказательства ее причастности к похищению будет очень сложно. Но – не так уж невозможно. Главное, чтобы кто-нибудь начал искать эти доказательства...

Когда дедуля попросил меня призвать к ответу сотрудников фирмы «Адреналин», причастных к смерти Саши Колоскова, мне было не так уж сложно отказать ему. Я кое-что слышала от Инессы о ее племяннике. Александр был весьма состоятельным молодым человеком с очень непростым характером. Так что меня ничуть не удивило, что он пренебрег сообщениями о штормовом ветре и настоятельными рекомендациями сотрудников фирмы «Адреналин» – воздержаться от полета. Конечно, им следовало быть настойчивее, но Колосков являлся их VIP-клиентом, так что они спасовали перед его упрямством. Степень их вины в смерти Саши вполне могли определить компетентные органы. У его родителей были средства, чтобы позволить себе самого дорогого адвоката.

Ни Ольга, ни Танечка меня ни о чем не просили, но что-то в моей душе заставляло меня «вписаться» в сложную ситуацию, в которую попала эта семья, несмотря на обет, недавно данный самой себе.

* * *

Сначала я хотела поехать на место, где обычно дежурил мой знакомый гаишник, Витя Копылов. Но, вспомнив, что около месяца тому назад на том перекрестке вместо дорожного патруля появилась камера видеофиксации, я изменила намеченный маршрут. Вернувшись домой, я быстро рассовала продукты по полкам холодильника и подвесных шкафов. Затем я поднялась в свою комнату и позвонила Копылову.

– Аллю! – отозвался тот.

– Здравствуй, Витя! Я смотрю, и до вас технический прогресс докатился?

– И не говори, – вздохнул гаишник. – Напарника сократили, а меня на кабинетную работу перевели.

– Уровень дохода, наверное, упал, – догадалась я.

– Не то слово, а я как раз с девушкой познакомился, а она с такими запросами! – по-свойски пожаловался мне Копылов и поинтересовался: – А ты чего звонишь?

– Мне надо бы пробить одну дамочку на колесах. Сможешь?

– Да сейчас с этим еще проще стало, чем раньше. У меня свой компьютер! Так что за тачка у твоей дамочки?

– «Шкода Фабия», – и я назвала ее госномер.

– Хорошо, я наведу справки и позвоню.

Первый шаг по «робингудовской» тропе был сделан. Руки мои сами собой потянулись к саксофону. Стоило мне только поднести инструмент к губам, как он начал передавать те чувства, которые я испытывала в тот момент. Свобода! Полная внутренняя свобода, без всяких зажимов и ограничений. Я импровизировала до тех пор, пока не раздался звонок мобильного. Отложив сакс в сторону, я взяла телефон. На дисплее высветилось лицо в полицейской фуражке.

– Да, Витя, я тебя слушаю.

– Ну что, пробил я «Фабью», – сказал Копылов, но выдавать мне какие-либо данные сию же секунду не стал.

– Так, – поторопила я его.

– Полина, я извиняюсь, а что насчет оплаты?

– Все как обычно, я брошу тебе деньги на счет мобильного.

– Годится, – одобрил Копылов и выдал мне следующую информацию: – «Шкода Фабия» принадлежит Краснихиной Ирине Романовне, одна тысяча девятьсот восьмидесятого года

рождения. Она ее около года назад купила, уже подержанную. Проживает Краснихина в Столярном переулке, дом три, квартира четырнадцать. Не замужем. Собственно, это все.

Поговорив с Копыловым, я спустилась в столовую и занялась приготовлением ужина. Надо же чем-нибудь порадовать деда! Я решила приготовить жаркое из куриных желудков. Когда ужин был практически готов, раздался звонок видеодомофона. Я вышла в прихожую и увидела на экране большой букет мелких хризантем, оформленный в последних тенденциях флористической моды.

– Кто там?

Вместо ответа Крючков – а это был он, как я и предположила, – опустил букет, давая мне возможность увидеть его лицо. Я открыла дверь.

– Это тебе, Поля, – Женька чмокнул меня в щеку.

– Спасибо. – Я с благодарностью приняла букет, оформление которого наверняка стоило в несколько раз дороже самих цветов. – А почему ты не позвонил? Вдруг меня не оказалось бы дома?

– Но ты же дома. – Крючков повел носом. – И здесь очень вкусно пахнет. Похоже, я не зря принес шампанское!

– Проходи, раз пришел. – Я направилась в гостиную, выполненную в стиле хай-тек, за вазой. Адвокат последовал за мной. Взяв вазу, я пошла в столовую за водой, Крючков направился туда же, а затем, как хвостик, проследовал за мной обратно. – Жень, ты хочешь мне что-то сказать?

– Очень многое.

– Начинай!

– Что, прямо вот так, сразу? – растерялся мой институтский приятель.

– А когда?

– Ну, хотя бы под шампанское... А что, Аристарха Владиленовича дома нет?

– Нет, наверное, он у Инессы. Кстати, ее родственникам как раз нужна твоя помощь.

– А что случилось? – заинтересовался Крючков, и я рассказала ему о трагической гибели ее племянника. Внимательно выслушав меня, Женька изрек: – Я мог бы взяться за это дело, тем более что это уже не первый несчастный случай, произошедший с клиентами фирмы «Адреналин». Именно на этом и можно сыграть. Правда, сейчас у меня совершенно нет времени. Вот если бы у меня был помощник...

– Но у тебя же был помощник, студент-заочник?

– Он понял, что адвокатура – не его призвание, и уволился. Поля, – с придыханием произнес Евгений, – я вот подумал, что мы с тобой... могли бы сработаться.

– То есть ты предлагаешь мне стать помощницей адвоката? – обескураженно переспросила я. – Знаешь, это явный спуск по карьерной лестнице.

– Поля, ты не совсем правильно меня поняла. Я предлагаю тебе стать моим партнером по бизнесу! Понимаешь, я хочу уйти из той конторы, в которой сейчас работаю, и организовать свою собственную фирму, а точнее, партнерскую фирму. Мы с тобой могли бы стать ее полноправными владельцами. Это все вопрос не одного дня, поэтому ты какое-то время могла бы поработать моей помощницей, пока я еще числюсь в штате «Гаранта». Это позволило бы тебе овладеть всеми тонкостями нашей профессии...

– А как же моя частная детективная практика? Разве зря я получила лицензию?

– Все-таки надо было обсудить этот вопрос после шампанского, – посетовал на самого себя Крючков.

– Лично я вообще не вижу повода, чтобы пить шампанское, – заметила я.

– Повод есть, – заверил меня Евгений, – я сегодня выиграл дело. Поля, обещай мне, что еще подумаешь над моим предложением и через какое-то время мы вернемся к этому вопросу.

– Женя, раз уж у нас с тобой зашел разговор на юридические темы, давай обсудим еще одно дело, – предложила я.

– Охотно, – одобрительно кивнул мне адвокат.

– Четыре года тому назад некто похитил из детского сада пятилетнюю девочку. – Я поведала Крючкову некоторые подробности, а потом спросила: – Можно ли законным путем привлечь к ответственности похитительницу, которую узнала Таня?

– Насколько я понял, родители тогда не заявляли о похищении? – догадался Женька.

– Нет.

– Быть может, у них сохранились какие-либо доказательства того, что их дочь была похищена? Например, запись телефонных переговоров с киднепперами, показания очевидцев самого похищения или же обмена ребенка на деньги...

– По-моему, ничего этого нет. Но можно попытаться доказать, что эти люди продали все свое имущество за полцены, поскольку на них давили обстоятельства...

– Это не доказательство. Многие официально проводят сделки по заниженной цене, чтобы уменьшить сумму налогов. Значит, есть только показания самого ребенка? – уточнил Евгений, и я это подтвердила. Поразмыслив немного, он изрек: – Как ни крути, но это дело не имеет судебной перспективы. Лично я за него не возьмусь, да и никто из моих коллег тоже. Я в этом абсолютно уверен.

– А если преступники сами признаются в содеянном?

– Так, Поля, если я правильно понял, ты опять собираешься действовать незаконными методами? – В глазах Крюčkова вспыхнул явный протест. – Прошу тебя, выбрось эту затею из головы!

Я направилась в столовую, и Женька снова увязался за мной.

– Поля, я надеюсь, что наши разногласия по этому вопросу никак не повлияют на твое решение? – спросил Крючков, наблюдая за тем, как я раскладываю жаркое по тарелкам.

Хорошо, что он не видел моего лица, иначе понял бы все без слов. Конечно, будучи адвокатом, я могла бы многое сделать, защищая граждан, чьи права были нарушены. Но это только одна сторона медали, а есть еще и вторая. Крючков занимался как гражданскими, так и уголовными делами. Работая с ним бок о бок, мне пришлось бы оправдывать действия убийц, насильников и просто отпетых негодяев...

– Все, Женя, давай больше не будем говорить о работе, – сказала я, доставая из подвешного шкафчика фужеры для шампанского.

– Хорошо, – согласился со мной Крючков, вынул из холодильника бутылку и поставил ее на сервировочный столик. – Ну что, я покати́л его в гостиную?

– Да, я сейчас подойду. – Я достала плитку шоколада, ту самую, которую купила сегодня в гипермаркете, и невольно вспомнила истерику, случившуюся там с Таней.

Мне очень хотелось помочь этой девочке, но, как выяснилось, союзников в этом благом деле у меня оказалось не так-то много. Крючков, на которого я возлагала большие надежды, «отвалился» первым. Так что у меня не было особого желания пить с ним шампанское... Но разве зря я весь вечер занималась готовкой? Должна же я была хоть с кем-то отведать жаркое из куриных желудков, если дедуля куда-то запропастился?

Женька открыл шампанское, умудрившись сделать это очень красиво – с легким «вздохом» и без единой пролитой капли. Разлив его по фужерам, он спросил:

– За что будем пить?

– Пусть каждый из нас выпьет за что-то свое, – предложила я и мысленно провозгласила тост: «За здоровье Танечки!» В прихожей хлопнула дверь. – А вот и мой дед пришел!

– Давай пригласим Аристарха Владиленовича к нам, – предложил Крючков.

Я отпила глоток шампанского, поставила фужер на стол, подошла к двери и только открыла ее, как оказалась лицом к лицу с Аришей. Увидев Женьку, он нахмурился, но быстро совладал с собой, приветственно кивнул ему и, сделав шаг назад, сказал:

– Не буду вам мешать.

– Мне показалось, или он не в настроении? – спросил меня Женька.

– Не показалось.

Ариша, чья комната находилась как раз над гостиной хай-тек, громко топал у нас над головами, постоянно что-то ронял, активно демонстрируя тем самым свой негативный настрой. Женька не захотел оставаться в эпицентре возможного семейного скандала, вызвал такси и вскоре уехал. Проводив Крючкова, я поднялась наверх и постучала в дедову спальню. Он мне не ответил. Приоткрыв дверь, я увидела, что он спит или делает вид, что спит.

Глава 3

С утра пораньше я поехала в Столярный переулок. «Шкода Фабия» шоколадного цвета, припаркованная рядом с первой парадной, свидетельствовала о том, что ее владелица еще дома. Я остановилась напротив нее, через дорогу, и принялась ждать Краснихину. Уж очень мне было интересно, чем она занимается и с кем общается! Чтобы не терять время даром, я занялась изменением своей внешности – надела черный парик и сделала яркий макияж, не забывая при этом поглядывать на нужную парадную. Интересующая меня блондинка выпорхнула оттуда в начале десятого, запрыгнула в свою машину и поехала в центр города. Я последовала за ней. Поскольку «Мини Купер» – приметная машина, мне пришлось держаться на приличном расстоянии от нее, чтобы не засветиться. На оживленном перекрестке Садовой и Октябрьской я едва не упустила чешскую иномарку, но потом все-таки догнала ее и дальше плотно «вела» вплоть до офисного здания на Тимирязевской улице, за которым в народе прочно закрепилось название «Свеча». «Фабия» лихо въехала на тротуар перед «Свечой». Краснихина даже не удосужилась проехать мимо парковки и посмотреть, есть ли там свободные места. Я же попыталась счастья и нашла местечко, где приткнуться. Правда, для того, чтобы выйти из машины, мне пришлось просачиваться едва ли не сквозь игольное ушко: дверцу просто некуда было открывать – расстояние до тачки слева было минимальным, да и до тачки справа – не больше.

Ирина задержалась у входа, кокетничая с каким-то седоволосым папиком, так что я вошла в здание даже раньше ее и принялась изучать стенд, на котором были указаны номера офисов фирм и их расположение в здании. Заметив боковым зрением, что Краснихина вызывает лифт, я подошла к ней. В кабину, кроме нас, вошли еще трое мужчин. Каждый нажал на какую-то кнопку, Ирина – на последнюю. И только я воздержалась от каких-либо манипуляций – мне было нужно туда же, куда и ей. Лифт поднялся на двенадцатый этаж и остановился, Краснихина вышла из него и повернула направо, а я пошла налево. Остановившись около ближайшего кабинета, я стала изучать расписание дня БТИ, поглядывая, куда пойдет блондинка. Как только она скрылась за дверью, я направилась в ту сторону и едва не поперхнулась, увидев табличку с надписью: «Фирма «Адреналин». Осталось только выяснить: Ирина – сотрудница или клиентка этой фирмы? Я чуть-чуть приоткрыла дверь и увидела, что Краснихина надевает на шею ленту с бейджиком. Стало быть, она здесь работает. Эту новость было сложно сразу же переварить, над ней следовало хорошенько поразмыслить. Дело, которым предлагал мне заняться дед, и то, которое я нашла для себя сама, удивительно тесно переплелись друг с другом.

* * *

Покинув парковку, я поехала в «Детский мир», где собиралась купить Тане подарок на день рождения. Сначала я подумала об огромной мягкой игрушке, но быстро отказалась от этой затеи. Девочка дорожила своей плюшевой собакой. Пусть это была не очень большая и сильно потрепанная игрушка, зато – любимая. Было бы неправильно, если бы мой подарок вытеснил Филю. С ним наверняка у Танечки были связаны какие-то воспоминания о том, что происходило до ее похищения. Зайка, о котором я рассказывала девочке, напоминал мне о тех временах, когда мои родители еще были живы...

Я купила Танюше платье василькового цвета, в тон ее глазам. А еще – большой торт с куклой Барби в центре и связку бананов. Загрузив подарки в багажник, я увидела свое отражение в тонированном окне соседней тачки – на мне все еще был парик. Сев в машину, я сняла

его, засунула в бардачок, расчесалась и поехала к Захаровым. Только дома никого не оказалось. Топтаться на лестничной площадке мне не хотелось, поэтому я вышла на улицу и села в машину. Подождав минут десять, я достала мобильник, чтобы позвонить Ольге и узнать, когда она с дочкой вернется домой, но тут увидела, как мать и дочь с самыми мрачными лицами заходят во двор. Я вылезла из машины и махнула им рукой. Захарова-старшая заметила меня и повернула в мою сторону. А вот девочка как смотрела под ноги, так и не подняла глаз, следуя за матерью по инерции.

– Полина, что вы здесь делаете? – удивилась Ольга. – Неужели вчера что-то у нас забыли?

– Нет, я приехала кое-кого поздравить, – я перевела взгляд на Танечку. Услышав эту фразу, девочка подняла-таки глаза и улыбнулась. – С днем рождения тебя, Танюша!

– Спасибо, – девочка немного ожила.

Я повернулась к «Мини Куперу», открыла дверцу и достала торт в круглой прозрачной упаковке.

– Вот, это тебе.

– А кукла съедобная? – с некоторой опаской поинтересовалась Танюша.

– Нет, это игрушка.

– Здорово! – Глаза у девочки загорелись. – У меня никогда не было такого торта!

– Это еще не все. – Я снова повернулась к машине и достала два пакета. Тот, в котором было платье, я вручила Танечке, а пакет с бананами отдала Ольге.

– Спасибо, – сдержанно ответила она и спросила: – Полина, вы к нам зайдете?

– Зайду.

Танюша радостно побежала к парадной. Оказалось, что этой девочке не так-то много надо для счастья. А вот в настроении Ольги мало что изменилось. Она по-прежнему не улыбалась. Неужели после того, как я вчера ушла от Захаровых, случилось еще что-то?

Мы зашли в квартиру. Таня отнесла торт в кухню и побежала в комнату примерять платье.

– Полина, раз уж вы пришли, помогите мне накрыть на стол? – спросила Ольга.

– Конечно.

– К нам соседи вот-вот прийти должны, а я ничего не успела приготовить. Мы с Таней полдня в поликлинике провели. Она ночью очень беспокойно спала – ей снились кошмары. Это все после вчерашней встречи в магазине... Больше мы никогда не будем ходить за покупками в «Хлеб-соль», чтобы снова не встретить там ту женщину!

– Это не выход, – заметила я.

– Знаю... Тане нужно серьезно лечиться. Нам сегодня опять выписали кучу рецептов. А на что я куплю эти лекарства?

– Мама, я принцесса! – Танюша зашла в кухню и покрутилась, демонстрируя новое платье. С размером я угадала. – Светка обзавидуется!

Девочка убежала обратно в комнату.

– Полина, мне очень неловко перед вами. Я даже не знаю, как...

– Ольга, не продолжайте, – перебила я, догадываясь, что она принадлежит к категории тех людей, которым дары благотворительности в тягость. – Вы же видите, как ребенок радуется. Значит, я сделала это не зря.

– Вижу, только мне бы не хотелось, чтобы дочка привыкла к этому. Я учу ее, что нам никто ничего не должен, что всего надо добиваться своим трудом.

– Ну, во-первых, у Танечки сегодня день рождения. А во-вторых, вам должны: вам очень многое должны люди, похитившие Таню! Я вот что думаю: можно призвать их к ответу.

– Что нам с того, если их посадят, – пожала плечами Ольга и повернулась к холодильнику.

– Вы меня не поняли. Речь не о том, чтобы их отправили на зону, а о том, чтобы они возместили вам моральный и материальный ущерб, – пояснила я.

– Полина, вашими устами мед бы пить, – Захарова недоверчиво замотала головой. – Только время, когда я верила в чудеса, давно прошло. Я хочу сделать оливье. Колбасу порежете?

– Давайте.

Мне искренне хотелось помочь Захаровым, но для этого нужно было уточнить хоть какие-то подробности похищения.

– Скажите, Полина, а почему вы уволились? – поинтересовалась Ольга. – Нашли другую работу?

– Нашла, – подтвердила я.

– И чем же вы теперь занимаетесь?

– Я частный детектив.

– Серьезно? – удивилась Захарова. – Не женская это профессия. Опасная очень.

– Я люблю риск, конечно же, оправданный. Знаете, Ольга, я могла бы заняться поисками похитителей. Вряд ли та женщина действовала в одиночку. У нее наверняка были сообщники...

– Полина, скажу вам прямо: мне нечем оплатить ваши услуги. – Захарова открыла банку зеленого горошка.

– Разве я что-то говорила об оплате?

– Нет, но это само собой разумеется, – повела плечом моя собеседница. – Любая работа должна быть оплачена. К сожалению, мне услуги частного детектива не по карману, а пользоваться вашей добротой я не хочу.

– Оля, мне ваша позиция понятна. Я отношусь к ней с уважением, правда. Только вам надо кое-что знать... Та девица из гипермаркета проходит по другому делу, которым я сейчас занимаюсь. Раз уж она все равно у меня в разработке, я могла бы копнуть глубже. Вам это совершенно ничего не будет стоить.

– Ну, если так. – Захарова не стала активно возражать, только больших надежд на мое предприятие она, кажется, не возлагала.

– Ту женщину зовут Ирина Краснихина, – продолжила я. – Это имя вам ни о чем не говорит?

– Нет.

Только я хотела поинтересоваться подробностями похищения, как раздался звонок в дверь. Это пришли гости – пухленькая девочка в очках лет десяти и ее бабушка, женщина лет шестидесяти, тоже с лишним весом. Они подарили Тане набор заколок для волос и шампунь. Именинница была в восторге! А мать, глядя на нее, украдкой смахнула слезу.

– Полина, может, у вас действительно что-то получится, – мечтательно проговорила она. – Нам сказали, что надо свозить Таню на море, в детский санаторий. Только бесплатная путевка нам не положена. А еще было бы неплохо провести ей хотя бы один курс иглорефлексотерапии, но опять-таки за деньги.

– Я уверена, что очень скоро вы сможете все это позволить себе.

– Оля, ты что, на диете? – поинтересовалась старушка, услышав мою последнюю фразу. – Совершенно напрасно! С твоей-то фигурой можно позволить себе каждый день есть сладкое. Это нам со Светой надо считать калории, но мы все равно позволяем себе вкусенькое по праздникам. Пойду к девчонкам, посмотрю, чем они там занимаются.

– Мне надо знать подробности похищения, – сказала я, едва мы с Ольгой остались в кухне одни.

– После полдника дети были на прогулке, – начала вспоминать Захарова, заправляя салат низкокалорийным майонезом. – Около входа остановилась серебристая «Ауди А-8», точно такая же, какая была у нас. Таня потом говорила, что не только увидела «нашу» машину, но и слышала в приоткрытое окно «папин» голос, позвавший ее. Вероятно, это была запись.

Боря иногда подъезжал к воротам садика и, не выходя из машины, ждал дочь. Так что ничего необычного для Тани в этом не было. Она сказала воспитательнице, что за ней приехали, и побежала к машине. Дверца открылась, Танечка села на заднее сиденье, кто-то сразу же поднес к ее лицу мокрую тряпку, вероятно, пропитанную хлороформом, и она отключилась. Дочка пришла в себя уже в каком-то вонючем подвале. Она лежала на рваном одеяле, а прямо над ней проходила труба, из которой капала ржавая вода.

– Да-да, у нас с утра тоже текла из крана ржавая вода, – снова вмешалась в наш разговор вернувшаяся в кухню баба Тоня. – Такие деньги за коммуналку берут, а качество воды оставляет желать лучшего! Я вот, помню, раньше пила воду прямо из-под крана, а сейчас – только фильтрованную... Я смотрю, салатик готов, отнесу-ка я его на стол. Оля, а что насчет горячего?

В ответ Захарова достала из морозилки коробку с куриными наггетсами. Во взгляде соседки так и читалось: «Маловато на всех будет». Подхватив салатницу, она направилась в комнату, а Ольга продолжила свой рассказ:

– Очнувшись, Танечка стала звать меня, папу, но незнакомый женский голос крикнул ей через дверь, чтобы она заткнулась, иначе ее рот заклеят скотчем. Дочка расплакалась, и та женщина выполнила свое обещание – пришла, связала ей руки, залепила рот и ушла в соседнее помещение. Через какое-то время она вернулась и сказала, что собирается ее покормить, но сделает это, если только Таня пообещает вести себя тихо. Дочка, жутко напуганная происходящим, закивала, давая понять, что больше не будет кричать. После этого женщина сунула ей сухой «анакон» и открытую бутылку с водой. Воду Таня пролила, потому что у нее от страха руки дрожали, а что делать с брикетом сухой лапши, долго не могла сообразить. Мы ведь ничего подобного раньше не покупали! Но голод заставил ее попробовать «анакон», оказалось, что его можно грызть, как сушки.

– Я тоже люблю семечки погрызть, – подстроилась к нашему разговору Антонина Федоровна, услышав обрывок последней фразы. – Но это так, во время просмотра сериала. Ну что, Оля, девчонки уже проголодались. Скоро за стол сядем?

– Скоро, Антонина Федоровна, скоро, – заверила ее хозяйка, переворачивая на сковороде наггетсы. – Полина, хлеб нарежьте, пожалуйста.

– Оля, а может, макарончики отварить? – ненавязчиво предложила соседка.

– Таня не ест макароны, – заметила мать именинницы, а когда соседка вышла из кухни, добавила: – Ничем другим дочку в том подвале не кормили – только сухой лапшой. С тех пор она на макаронные изделия вообще смотреть не может, ни в каком виде и ни под каким соусом. А поили ее простой водой из-под крана. Таня подглядела в щелку двери, как та женщина наливала ее в бутылку. Также украдкой дочке удалось разглядеть ее лицо, ведь когда она заходила к ней, то надевала темные очки и медицинскую повязку.

– Еще кого-нибудь из похитителей Таня видела?

– Дочка рассказывала, что в машине, которую она приняла за нашу, за рулем сидел дяденька в такой же одежде, как у папы. Был ли кто-то на месте переднего пассажира, у нее не отложилось в памяти. Назад она села только потому, что именно та дверца открылась. Там уже кто-то сидел, возможно, вчерашняя блондинка. Она и усыпила ее. В подвале же никого, кроме той женщины, она больше не видела, но слышала, как она то и дело разговаривала по телефону с каким-то Юджином. Это иностранное имя, у нас таких знакомых точно нет.

Стоило бабе Тоне войти в кухню, как я вручила ей поднос с нарезанным хлебом. Только она потопталась с ним на месте и поставила его обратно на стол. Зато тарелка с золотистыми хрустящими наггетсами пришлась ей по вкусу. Как только Ольга переложила в нее последний кусочек, бабуля взяла у нее тарелку и понесла ее в комнату.

– А каким образом происходил обмен? – поинтересовалась я, впечатленная дерзостью совершенного похищения.

– Может, потом поговорим? За стол пора садиться.

– Хорошо, потом так потом. – Я не стала ни на чем настаивать.

Мы сели за стол. Куриные нагетсы разлетелись по счету «раз». Оливье также разошелся на «ура». Света и ее бабушка перешли на колбасную нарезку.

– А сейчас будет сладкий стол. Полина, помогите мне?

– Конечно. – Я встала из-за стола и пошла вслед за хозяйкой.

Ольга достала из холодильника торт и восхитилась:

– Какая красота! Даже жалко резать его.

Воспользовавшись тем, что мы снова были одни, я не удержалась и поинтересовалась:

– Так как же происходил обмен?

– Мужу позвонили на мобильник. Номер, конечно же, не определился. Некто, как и прежде, каким-то нереальным голосом поинтересовался, собрали ли мы всю сумму. Прежде чем ответить на этот вопрос, муж попросил передать трубку дочке. Звонивший отключился. Следующий звонок раздался только через полчаса, которые показались нам целой вечностью. Едва Боря ответил, как Таня стала умолять отца забрать ее поскорее домой. Муж задавал дочке какие-то вопросы, пытаясь понять, живой это голос или запись. Танюша отвечала невпопад, вероятно, потому, что была слишком напугана всем происходящим. Тем не менее Борис решил, что все-таки общается с дочерью, а не слушает куски диктофонной записи. Когда его снова спросили, готовы ли деньги для выкупа, Боря сказал, что готовы. После этого ему дали инструкции. Мы с мужем должны были разделиться. Ему – с деньгами – предстояло поехать на запад Горовска, в промзону. А мне – в сторону психбольницы...

– Расположенную в диаметрально противоположной стороне города, – добавила я, сделав для себя определенные выводы.

– Мы так и поступили...

– Мама, тетя Полина, – в кухню зашла Танечка, – ну что вы тут так долго? Света мне не верит, что бывают торты с настоящими куклами. Можно, я сама отнесу его на стол?

– Конечно. Сейчас я заварю чай, и мы подойдем.

Что было дальше, я услышала только после чаепития. Дети и баба Тоня сели смотреть мультики по телевизору, а мы с Ольгой начали мыть посуду. Точнее, она мыла, а я вытирала ее.

– Насколько я поняла, вы поехали за Таней? – поинтересовалась я.

– Да, проезжая на троллейбусе мимо психбольницы, я увидела на другой стороне дороги дочку, сидевшую на скамейке под козырьком остановки, и тут же позвонила мужу на мобильник. Получив от меня сигнал, он бросил деньги в названный ему мусорный бак, дождался маршрутки и поехал обратно. Тем временем троллейбус сделал круг, и я вышла к Танечке. Она была в сознании, но под воздействием каких-то лекарств, поэтому практически не реагировала на происходящее. Когда я прижала дочку к себе, она ни обрадовалась, ни испугалась – ей было все равно. Я подхватила ее на руки и внесла в следующий подошедший троллейбус. И только через несколько остановок Таня произнесла первые слова. Я их никогда не забуду: «Мамочка, я думала, что больше никогда тебя не увижу». Мы с мужем боялись, что деньги отдадим, а дочку нам все равно не вернут. Радость от того, что похитители сдержали свое слово, омрачалась осознанием того, что мы стали абсолютно нищими – уже на следующий день мы должны были освободить квартиру для новых жильцов, а для того, чтобы снять жилье, у нас денег уже не осталось.

– Оля, я все хотела вас спросить – как же вы могли продать квартиру, если в ней был зарегистрирован несовершеннолетний ребенок?

– Так и я, и Танечка здесь, у мамы, были прописаны. Понимаете, мы с двух лет стояли в Заводском районе в очереди, ожидая места в детском саду. Нам его дали как раз тогда, когда мне из декрета пора было выходить. Если бы мы выписались отсюда, пришлось бы уходить из сада, так как наша новая квартира в другом районе находилась, а там своя очередь в садик.

– Ясно, – сказала я. – Куда же вы подались?

– К моей маме. Сначала мы ей сказали, что нас залили соседи сверху, поэтому там ремонт. Она, конечно, была не в восторге от того, что мы переехали к ней, но пошла нам навстречу – уехала на пару недель на дачу к своей приятельнице. Мы рассчитывали, что получим зарплату и снимем хоть какое-то жилье, но мужа попросили уволиться. Как только он продал акции, сразу же стал не нужен.

– А где работал Борис?

– В клинике «Авиценна». Это закрытое акционерное общество. Боря заведовал стоматологическим отделением. Акционеры выкупили его акции по заниженной цене, после чего не желали видеть его не только на руководящей должности, но даже в качестве рядового стоматолога. Муж пытался устроиться на новую работу, но его всякий раз спрашивали, почему он уволился из «Авиценны», почему нигде не прописан – мама была категорически против того, чтобы зарегистрировать его на этой жилплощади. Вы же понимаете, Полина, что рассказывать всем правду Боря не мог, поэтому каждый работодатель представлял себе собственные ответы на эти вопросы.

– Причем в меру своей испорченности, – добавила я.

– Вы абсолютно правы. Вернувшись с дачи, мама очень удивилась, что мы еще здесь. То ли Танечка о чем-то проговорила, то ли она сама навела какие-то справки о нашей квартире на проспекте Молодых Энтузиастов, но однажды она потребовала у нас объяснений. Волей-неволей нам пришлось рассказать о похищении. В результате у мамы поднялось давление, мы вызвали «Скорую», и ее увезли в больницу. После выписки мама была вынуждена переселиться в кухню. Чтобы поставить здесь диван, нам пришлось перетащить холодильник в прихожую, а от стола вообще избавиться, иначе диван просто некуда было бы раскладывать. Подоконник мы использовали как разделочный стол, а обедали в комнате. Вот такие дела...

– Знаете, Оля, мне кажется, что организатор похищения входил в круг ваших близких знакомых, – озвучила я свою идею, переварив эту информацию.

– С чего вы это взяли?

– Уж слишком хорошо он все продумал, либо – она все продумала... Скажите, а у вас с Борисом были какие-то подозрения?

– Нет.

– Странно. Может, это кто-то из акционеров ЗАО «Авиценна»? – предположила я.

– Вряд ли. Боря говорил, что все были удивлены, услышав, что он собрался продавать акции.

– Удивлены, но наверняка обрадованны, что Захаров продает их по заниженной стоимости, – заметила я вслух.

– Я не могу вам ничего сказать по этому поводу, продажей акций занимался мой муж, так же, как и квартиры. А вот машины продавала я, поскольку «Тойота Камри» была записана на меня, а на «Ауди» у меня имелась генеральная доверенность.

Я поинтересовалась у Ольги еще кое-какими подробностями событий четырехлетней давности, попрощалась со всеми и ушла. Сев в машину, я поехала не домой, а к «Свече»... Интуиция подсказывала мне, что Таня не ошиблась, узнав в покупательнице гипермаркета «Хлеб-соль» свою похитительницу. Но, будучи дипломированным юристом, я не могла полагаться исключительно на свою интуицию. Мне нужны были факты, подтверждающие, что именно Краснихина сторожила похищенного ребенка. Раздобыть их по истечении четырех лет было не так-то просто. Даже если мне удалось бы выяснить, что Ирина внезапно разбогатела сразу после того, как Захаровы заплатили выкуп, это не могло служить неопровержимым доказательством ее вины. Мало ли, какие в жизни случаются совпадения? Это был бы лишь ориентир того, что я двигаюсь в правильном направлении.

Где Краснихина работает, я уже выяснила. Далее я собиралась узнать, чем она занимается после работы, с кем общается.

«Шкода Фабия» так и стояла на тротуаре, значительно сужая проход. Проезжая мимо, я обратила внимание, что мамочка с детской коляской была вынуждена обойти ее по проезжей части, рискуя попасть под колеса ехавшего по шоссе транспорта. И куда только смотрит ДПС? На парковке снова нашлось свободное местечко, я зарулила туда и вдруг увидела, что из «Свечи» выходит Ариша, причем не один, а с мужчиной примерно его же возраста. Но если мой дедуля выглядел очень даже солидно, то его собеседник производил впечатление пенсионера, с трудом сводящего концы с концами. Их диалог затянулся, причем говорил преимущественно незнакомец. Мне показалось, что Ариша был бы рад поскорее свернуть сей разговор, но природное чувство такта не позволяло ему это сделать первым.

Выйдя из «Мини Купера», я направилась на вырубку своему прародителю.

– Прошу прощения, господи, что я вероломно вмешиваюсь в вашу дружескую беседу, но на то есть веские основания. Аристарх Владиленович, нам пора! – Я взяла изумленного деда под руку и повела его к машине. Он не сопротивлялся – только сделал прощальный жест старику в мятом костюме.

– Полетт, ты откуда здесь нарисовалась? – полюбопытствовал Ариша. – Неужели следишь за мной?

– Слежу, дедуля, слежу, – я распахнула дверцу переднего пассажира, – только не за тобой.

– А за кем? – поинтересовался мой единственный родственник, когда мы устроились в салоне «Мини Купера».

– За Краснихиной Ириной Романовной.

– И кто это?

– Менеджер небезызвестной тебе фирмы «Адреналин».

– То есть ты все-таки решила взяться за это дело? – Дедуля с удовлетворенным видом погладил бородку. – А я уж думал, что мне придется все делать самому.

– Не поняла? Ты что, решил отобрать у меня меч и лук Робин Гуда?

– Ну что ты, Полетт? Какой из меня Робин Гуд? Я скорее Дон Кихот, да и то без Санчо Пансы...

– А с кем это ты разговаривал?

– Да так, это один мой старый знакомый, – отмахнулся дедуля. – Он нынче лифтером в «Свече» работает. Лучше ты расскажи, почему из всех сотрудников «Адреналина» тебя заинтересовала именно Краснихина?

– Она, возможно, замешана в похищении ребенка.

– Это Евгений вчера тебе рассказал? – Не дав мне ни подтвердить, ни опровергнуть это заявление, Ариша вдруг высказался: – Полетт, мне не понравилось, что ты обратилась к адвокату, не заручившись согласием потерпевшей стороны.

– А мне не понравилось, что ты вчера не только проигнорировал наше приглашение сесть за стол, но и устроил наверху «танец с саблями».

– Ничего я не устраивал! – Дедуля демонстративно отвернулся в боковое окно. – Так получилось...

– Ариша, может, мы не будем ссориться на пустом месте? – примирительно заговорила я. – Крюкова я не приглашала, он пришел совершенно неожиданно. Однако не скрою, я спросила у него, есть ли у этого дела судебная перспектива. Женька сказал, что есть – можно заставить фирму «Адреналин» компенсировать ущерб, только у него сейчас много других дел, так что ему не до Колосовых.

– Ну и ладно.

– Дедуля, расскажи мне про лифтера, – попросила я.

– Про Невиницына, что ли? Дался он тебе! – Ариша опять-таки хотел было уйти в сторону, но я настояла на своем, и он начал рассказывать: – Не скажу, что Лева мой большой

приятель, но были времена, когда мы общались с ним едва ли не каждый день. Я имею в виду тот период, когда игорный бизнес существовал на легальной основе.

– То есть Невиницын – игрок? – догадалась я.

– Когда-то был им, а теперь он «член клуба сбитых летчиков». Во всяком случае, Лева сказал мне, что завязал.

– А что так?

– Погряз в семейных проблемах. А начались они у него года три тому назад. Прихожу я однажды в казино «Крестовый король», это было за несколько месяцев до его закрытия... Лева подходит ко мне и просит дать ему займы очень даже приличную сумму. У меня, конечно, были с собой такие деньги, но ведь я не просто так положил их в бумажник, а затем, чтобы сыграть и, желательно, выиграть. Я в тактичной форме отказал Невиницыну, а он пристал ко мне, пардон, как банный лист: «Выручай, Аристарх! Ситуация такова, что хоть в петлю лезь». Оказывается, Лева хотел жене на операцию недостающую сумму выиграть, а вышло так, что проиграл он все, что было отложено на эти благие цели. Я прошел в зал, посмотрел, с кем он играл, понял, что соперники его не так уж и сильны, и у меня возникла одна мыслишка – насчет того, как и Льву помочь, и самому внакладе не остаться. Сделав Невиницыну знак, я прошел в комнату для джентльменов, а он чуть погодя туда заглянул. Удостоверившись, что, кроме нас, там никого нет, я предложил Лева свой вариант. Деваться ему все равно некуда было, поэтому он согласился. Конечно, мне пришлось выдать Невиницыну кое-какой кэш, чтобы он смог сесть за стол. Другие игроки даже не догадывались, что мы с ним «налапники»... Надеюсь, Полетт, тебе не надо объяснять, что это значит?

– Ну, разумеется, не надо. Вы стали играть на один карман, передавая друг другу информацию о своих картах заранее оговоренными знаками.

– Моя школа! – Ариша одобрительно кивнул. – Так вот, с моей помощью Лева довольно-таки быстро отыгрался, а потом, согласно нашему уговору, дал мне возможность выиграть. Если бы не Невиницын, я мог бы в тот день сорвать гораздо больший куш – Фортуна мне благоволила, но я получил удовольствие от той игры, что тоже немаловажно. Лева обещал проставиться, но потом куда-то исчез. До меня доходили слухи, что он повез жену в столицу. Только операция ей, оказывается, не помогла, Софья так и осталась прикованной к постели.

– Значит, ты с ним не виделся с той самой встречи в «Крестовом короле»?

– Так и есть. А сегодня судьба свела нас здесь. Невиницын повинился, что не выполнил тогда свое обещание, и пообещал в самое ближайшее время пригласить меня в какой-то бар. Я смотрел на него и думал: куда этот лифтер может меня пригласить? Разве что в рюмочную за углом? Так я такие заведения не посещаю. А на приличные места у Левы наверняка денег нет. Пенсия у него маленькая, да и зарплата лифтера, наверное, тоже невелика...

– Скорее всего так, – согласилась я с дедулей. – Значит, Невиницын остался тебе должен?

– Бутылку коньяка, не более того, – отмахнулся Ариша. – Полетт, лучше давай поговорим о деле. Я имею в виду фирму экстремального досуга. Если я правильно понял, ты все-таки решила связаться в эту историю?

– Ты правильно понял, только про лифтера я неспроста спросила. Он может быть нам очень полезен!

– Как именно ты собираешься его использовать? – заинтересовался мой прародитель.

– Об этом чуть позже, сначала ты должен узнать кое-что другое. – И я рассказала Арише о похищении Тани.

– Да это просто гангстеры какие-то, – проронил Ариша, осмысливая услышанное. – Это ж надо – украсть ребенка среди бела дня, на глазах у всего детского сада и просто прохожих! А эта попытка «анакомом» и водопроводной водой! Вот взять бы и эту стерву из «Адреналина» посадить на недельку на такое питание!

– Посадим, если докажем, что Краснихина – одна из похитителей.

– Полетт, я думал, что ты в этом не сомневаешься.

– Я на девяносто девять процентов уверена, что Танечка не обозналась. Голос той девицы из подвала прочно врезался в ее подкорку, и стоило ей, по прошествии четырех лет, снова услышать его, как сработал рефлекс. Но вдруг под медицинской маской и темными очками скрывала от нее свое лицо не Краснихина, а, к примеру, ее сестра? У близких родственников голоса часто бывают похожи один в один.

– Я об этом как-то не подумал. – Ариша застыл, напряженно куда-то вглядываясь. – А вот теперь... Действительно, надо все проверить. Но только каким образом?

– А вот тут нам как раз может пригодиться лифтер. – Я замолчала, потому что увидела Краснихину, выходящую из здания.

– Полетт, ну сколько ты еще будешь меня интриговать! – рассердился дед.

– Погоди, мой объект нарисовался. – Я указала ему взглядом на блондинку, подошедшую к «Шкоде».

Я была готова тотчас покинуть парковку, но «Фабия» не спешила трогаться с места. Не сводя с нее глаз, я поделилась с Аришей своими пока еще не до конца оформленными наблюдениями. Дедуля слушал меня не перебивая, а когда я замолчала, озвучил свое резюме:

– Неплохая задумка!

– Как ты думаешь, Невиницын согласится поучаствовать в этом мероприятии?

– Полагаю, поначалу Лева будет не в восторге, но я напому ему, в какой яме он сидел, когда я пришел в казино. Думаю, он сделает правильные выводы.

– Ариша, прости, а ты зачем сюда пришел? – запоздало поинтересовалась я.

– Как это – зачем? Хотел приглядеться к «Адреналину». Надо же с чего-то начинать?

– Ну и как, пригляделся?

– Я выяснил, что фирма экстремального досуга находится на последнем этаже, в офисе номер одна тысяча двести семь. Взял на стойке рекламный буклет, вот он. – Ариша вынул его из внутреннего кармана и показал мне. – Ну а потом ко мне подошел Невиницын. Спасибо, что спасла меня от его нудных речей.

– Спасибо в карман не положишь. С тебя – заправка, – сказала я полушутя-полусерьезно.

Тем временем к «Шкоде Фабии» подошел молодой человек, огляделся по сторонам и быстренько запрыгнул на место переднего пассажира, и чешская иномарка тронулась с места.

– Выходит, Краснихина ждала своего хахалю, – задумчиво произнес дедуля. – Интересно, он тоже в «Адреналине» работает?

– Не факт. Я туда заглядывала и видела совсем другого мужчину. И потом, в «Свече» столько разных фирм!

– Ну да, ну да, – закивал Ариша. – Полетт, не слишком ли ты близко подошла к «Шкоде»?

– Дедуля, я же не учу тебя играть в карты, – усмехнулась я. – Вот и ты не учи меня слежке. Я сама знаю, когда нужно плотно висеть на хвосте, а когда можно отпустить объект. Так, Ирина явно не домой направляется!

– Ты уже выяснила, где она живет? – удивился Ариша.

– Еще вчера.

– Оперативно, – похвалил меня дедуля, но тут же и пожурил: – А вот заправлять машину вовремя надо! Я смотрю, уже лампочка загорелась.

– Так, теперь я начинаю понимать, каким ветром Краснихину занесло в гипермаркет «Хлеб-соль». Она кричала на кассе, что чуть ли не каждый день совершает там покупки и расплачивается «пластиком». Только живет и работает она далековато оттуда. Похоже, ее бойфренд обретается где-то поблизости.

«Шкода» заехала во двор дома, в цоколе которого располагалась детская поликлиника. Почти напротив жили Захаровы, так что шансов встретиться с Ириной у них было предостаточно. Я зарулила на парковку.

– Дедуля, я скоро вернусь, – бросив эту фразу Арише, я выпорхнула из «Мини Купера», зашла в поликлинику и сразу же направилась в регистратуру.

Подойдя к окну, я увидела, что «Фабия» остановилась напротив последней парадной. Передние дверцы авто открылись одновременно, Краснихина и ее бойфренд вышли из машины и, взявшись за руки, направились к дому. Молодой человек достал из кармана ключи, приложил один из них к домофону, открыв подъездную дверь. Как только парочка скрылась за ней, я отошла от окна. Для начала этой информации мне было вполне достаточно.

– Удалось что-то рассмотреть? – поинтересовался дедуля, когда я вернулась за руль.

– Да, кое-что.

– Дальше что, какие планы?

– Поедем домой. – Я начала выруливать с парковки.

– Вот и славно! А то я, надо признаться, уже проголодался.

По дороге в коттеджный поселок я заехала на АЗС и, воспользовавшись щедростью Ариши, залила полный бак бензина.

* * *

После ужина мы с Аришей устроились напротив телевизора в гостиной, интерьер которой был выдержан в стиле кантри. Пока я щелкала кнопками пульта, подыскивая интересную передачку, дедуля изучал буклет фирмы «Адреналин».

– М-да, – задумчиво произнес он, – все-таки досуг – дело сугубо личное. Одни предпочитают рыбалку, другие – футбол, а третьи – джампинг... Честно говоря, никогда не понимал, что интересного может быть в том, чтобы часами сидеть на берегу с удочкой и, отмахиваясь от назойливых комаров, напряженно всматриваться в воду – не дернулся ли поплавок? Нет, если, конечно, повезет с уловом, день пропадет не зря, а вот какой толк от футбола? Нет ничего скучнее наблюдений за тем, как два десятка взрослых мужиков бегают по свистку за мячом! Ты со мной согласна?

– Я-то согласна, но думаю, что миллионы футбольных фанатов могли бы с тобой поспорить. – Я приглушила громкость телевизора и спросила: – А что ты скажешь про экстремальный досуг?

– Скажу, что вся эта мура, – дедуля ткнул пальцем в буклет, – не идет ни в какое сравнение с карточными играми. Знаешь, сколько адреналина вбрасывается в мою кровь, когда я, к примеру, заказываю мизер? Допустим, у меня – восемь «чистых» и загадочные восьмерка с девяткой пиковой масти. Что будет при плохом раскладе, особенно если перехвата нет? А что, если какой-нибудь игрок продолжит аукцион, заявив: «Девять!»?

Ариша сел на своего любимого конька и принялся рассуждать о том, в чем я была не особо сильна. Нет, конечно, я умела играть едва ли не во все карточные игры и даже порою выигрывала, но не в той среде, в которой вращался мой горячо любимый прародитель.

– Да, дедуля, я знаю, что мизер – это такая нервотрепка!

– Да что ты можешь знать об этом, Полетт? – Ариша снисходительно улыбнулся. – На мой взгляд, такого высокого накала страстей, как за карточным столом, нет больше нигде. Вот скажи мне: где еще за один вечер можно проиграть или выиграть миллионы? Да что там миллионы! Можно собственную жизнь проиграть. Вот это адреналиново! Не то что роут-джампинг!

– Ты имеешь в виду прыжки с моста на альпинистской веревке? – проявила я осведомленность.

– Его. Вот тут написано. – Дедуля надел очки и процитировал: – «Для безопасности прыжка используются три веревки, каждая из которых закреплена независимо от других». Ну и в чем тогда смысл этого прыжка, если заранее знаешь, что все обойдется? В картах же ничего нельзя знать заранее. Всегда есть доля риска...

– Ладно, Ариша, я не буду настаивать на том, чтобы ты занялся непременно роут-джампингом, но какое-то экстремальное развлечение, предлагаемое фирмой «Адреналин», тебе все-таки придется выбрать.

– Плохая шутка, – заметил дед, уставившись на экран.

– Между прочим, я не шучу. Мы должны вместе с Краснихиной «застрять» в лифте, но не в рабочее время. А как заставить ее задержаться после работы в офисе?

– Как? – Ариша посмотрел на меня поверх очков.

– Надо отправить к ней в конце рабочего дня «тяжелую артиллерию» – то есть тебя. Никто лучше, чем ты, с этой задачей не справится. Ни одна женщина не сможет устоять перед твоим обаянием, ну и, конечно же, бумажником.

– Это так, – признал Ариша, разомлев от моей лести. – Пожалуй, я смогу взять на себя эту миссию. Полетт, а все-таки ты здорово это придумала – застрять с подозреваемой в лифте! Тесное помещение сближает, люди волей-неволей начинают делиться друг с другом самым сокровенным. Если правильно поставить разговор, то «товарищ по несчастью» может выболтать то, о чем промолчал бы даже в нетрезвом виде.

– Значит, завтра тебе придется договориться с Невиницыным о запрограммированной поломке лифта.

– Надо так надо.

Глава 4

На следующее утро я поехала к «Свече». За два квартала до нее я разглядела впереди «Шкоду Фабия» шоколадного цвета и слегка увеличила скорость. Чешская иномарка остановилась за углом офисного здания, и из нее вышел Иренин бойфренд. Похоже, эта парочка не хотела, чтобы их видели вместе. Недаром он вчера озирался по сторонам, прежде чем сесть в машину. Интересно, чем вызвана такая конспирация? Краснихина вроде бы не замужем. А если они провели эту ночь у него, значит, и он вряд ли женат. Или его супруга в отъезде? Ладно, для начала надо выяснить, где он работает. Заняв крайнее место на парковке, я надела черный парик и направилась ко входу. Приятель Краснихиной вошел в «Свечу» и остановился у шахты лифта. Кабинка застряла где-то на верхних этажах, объект моего наблюдения нетерпеливо потоптался на месте и направился к лестнице. Я выждала несколько секунд и пошла следом за ним. Сверху спускалась женщина лет пятидесяти.

– Здравствуй, Сережа! – обратилась она к нему. – Что скажешь мне хорошего?

– Извините, Тамара Валерьевна, вчера я не успел ничего посмотреть, но я прямо сейчас займусь вашим вопросом.

– Хорошо. Я зайду к тебе ближе к обеду.

Узнав без особых усилий, что Ирениного бойфренда зовут Сергеем, я вскоре так же легко выяснила, что он занимается ремонтом компьютеров. Фирма же, в которой он трудится, располагается на четвертом этаже и называется достаточно просто и в то же время оригинально – «Компьютерная клиника номер один». Пройдя мимо нее, я подошла к лифту и спустилась на первый этаж. Выходя из кабинки, я едва не столкнулась с Краснихиной. Она разговаривала по телефону, и, как я поняла, с мужчиной. Похоже, эта самочка крутила одновременно несколько романов.

Сев в машину, я позвонила своей подруге.

– Алло! – промурлыкала та.

– Алина, привет! Я неподалеку от тебя нахожусь. Ты куда уходить не собираешься?

– Пока нет. Мы ждем тебя.

Похоже, моя подруга была не одна, а со своим бойфрендом. Это было очень некстати, но я все равно поехала к ней. Нечаева открыла мне дверь, и я уперлась взглядом в маленькую собачку, которую она держала на руках.

– Знакомься, Пинки, это моя подруга, Поля, – проговорила Алинка, ласково теребя йоркширского терьера за ушко. – Полина, а это – Пинки.

Собачка радостно взвизгнула.

– Ты не говорила, что завела питомца. – Я погладила это очаровательное создание. – Давно она у тебя?

– Нет, мне Николаша только вчера ее подарил.

– Ясно, значит, раз этот гламурный подарок – от Николаши, отказаться от него ты не могла.

– Ну естественно! Теперь вот приходится ее воспитывать. – Нечаева присела на диван, положила йорку к себе на колени и засюсюкала: – Пинки, вот видишь, к нам пришли гости, а ты вещи раскидала. Больше так, пожалуйста, не делай. Поняла? Вот и молодчина!

По всему было видно, что Пинки ничего не поняла, она только и ждала, чтобы ее опустили на пол, но Алина имела собственное мнение на сей счет.

– Скажи, у тебя ноутбук хорошо работает? – спросила я у своей подруги.

– Тормозит немного, но в целом нормально.

– Придется отнести его в ремонт.

– Какой еще ремонт? Зачем? – Нечаева нахмурилась. – Гарантия уже закончилась.

– Значит, надо сделать постгарантийный ремонт.

– Так, Полина, что ты задумала?

Пинки, все еще сидя на коленях у своей хозяйки, поворачивала голову то в мою сторону, то вверх, в зависимости от того, кто из нас говорил. Мне даже показалось, что она силится понять, касается ли наш диалог каким-то образом ее персоны или нет.

– Понимаешь, я сейчас занимаюсь новым делом. – Я коротенько рассказала, в чем его суть, а затем подвела черту: – Алина, тебе надо завести знакомство с этим Сергеем, чтобы в нужный момент отвлечь его внимание на себя.

– Так, Поля, я смотрю, ты уже все продумала? Может, сначала надо было меня спросить? А вдруг я возьму и откажусь? – Нечаева опустила собачку на пол, и та сразу же принялась играть с ее тапочкой.

– Откажешься? Интересно, почему?

– А потому, что ты требуешь от меня невозможного, – закапризничала моя подружка. – Во-первых, у меня есть Николаша, и я не собираюсь ему изменять. А во-вторых, если я отдам в ремонт свой ноутбук, то останусь без Интернета, а значит, и без электронной почты, и без социальных сетей...

Аргументы выглядели вполне убедительными, но я-то знала, что с их помощью кое-кто просто набивает себе цену.

– Алина, скажи, а без подруги ты не боишься остаться? Ах, ну да, конечно, у тебя теперь есть Пинки, а еще и множество виртуальных друзей, поэтому одной реальной подружкой можно и пожертвовать! Кофе можешь не предлагать, я, пожалуй, пойду, – я поднялась с дивана, – искать понимания в другом месте.

– В каком? – ревниво поинтересовалась Нечаева. – Знаешь, мне очень даже интересно, к кому, кроме меня, ты еще можешь обратиться с подобной просьбой?

– Есть люди... – неопределенно ответила я.

– Например?

– К одной из своих бывших клиенток пойду, – недолго думая, ответила я. – Все они говорили мне, что при случае я могу на них рассчитывать.

– И ты им поверила? – усмехнулась Алинка. – Не думаю, что хоть одна из этих женщин справится с таким деликатным заданием. Если бы им было что-то подобное под силу, они сами бы решали свои вопросы, а не обращались к тебе.

– Хочешь сказать, что ты незаменима?

– А ты в этом сомневаешься? – Инстинкт охотницы был налицо. Уж кто-кто, а моя подружка умеет расставлять любовные ловушки!

– Мне вот интересно, кто кого сейчас уговаривает: я тебя или ты меня?

– Конечно, ты меня, а я нахожусь в смятении. Мне и тебе хочется помочь, и Николаше изменять нежелательно. – Алина поискала глазами Пинки – та с самым благопристойным видом сидела на диванной подушке, оказавшейся почему-то на полу.

– А разве я тебе говорила, что надо ложиться с компьютерщиком в постель? Вовсе не обязательно устраивать праздник дядюшке Фрейду.

– Значит, не надо? – обрадовалась Нечаева и снова взяла собачку на руки. – Тогда это несколько меняет дело.

– Забыла тебе сказать: ремонт компьютера – за мой счет.

– Ну, это само собой разумеется.

– Учти, времени на раскачку нет, – предупредила я Алину, она понятиливо кивнула, после чего всучила мне Пинки и стала собираться.

Минут через тридцать «охотница за мужскими головами» предстала перед нами во всей красе.

– Ну что, пойдем? – Нечаева забрала у меня собачку.

– Ты что, хочешь взять ее с собой? – удивилась я.

– Да, понимаешь, эта порода собак не выносит одиночества. В этом мы с ней похожи. Так что я теперь всегда и везде хожу с Пинки. Дорогая, – Алина обратилась к своей ненаглядной йорке, – прости, я забыла тебя переодеть. – Та лизнула хозяйку в ладонь, давая понять, что прощает ее.

Нечаева сменила простенькую резинку, которой была собрана в «хвостик» шерсть на ее макушке, на розовый бантик со стразами.

– Вот так-то лучше будет. Правда, Пинки? Поля, возьми, пожалуйста, сумку с ноутбуком. Мне пришлось выполнить эту просьбу.

* * *

Я припарковалась около «Свечи». Алина элегантно вылезла из машины и, прижав к себе йорку, подождала, когда же я возьму с заднего сиденья ее сумку.

– Держи, – я протянула ее Нечаевой.

Та попыталась пристроить собачку под мышку, чтобы освободить вторую руку для сумки, но Пинки это не понравилось. В итоге Алина вручила мне свою собачку, строго-настрого предупредив:

– Только не смей оставлять ее одну в машине, у нее может быть стресс!

Я и без того не собиралась так неблагоприятно поступать – мне просто-напросто было жалко салон своего авто.

– Ну все, Алина, ни пуха ни пера! Я в тебя верю. – Я дождалась, когда моя подруга повернется ко мне спиной, и опустила Пинки на землю.

Она сделала все свои собачьи дела, после чего я снова взяла ее на руки и тоже пошла к «Свече».

* * *

Бессовестно шикарная блондинка открыла дверь офиса «Компьютерной клиники номер один». Все мужчины, которые там работали, а их было пятеро, оторвались от своих дел и уставились на посетительницу во все глаза.

– Мне бы ноутбук починить, – Нечаева подошла к Сергею, которого узнала по моему описанию, и выложила из своей сумки на его стол ноутбук.

– В чем проблема? – поинтересовался тот. Алина неопределенно пожала плечиками и уселась на стул, закинув ногу на ногу. – Ладно, девушка, сейчас посмотрим.

Каждый раз, когда компьютерный мастер поднимал на нее глаза, она меняла ногу – так, как это делала знаменитая Шарон Стоун в «Основном инстинкте». Несмотря на то что моя подруга, в отличие от голливудской актрисы, была в нижнем белье, этот трюк смотрелся не менее эффектно. Убедившись, что Сергей попал в расставленные Нечаевой сети, я отошла от двери и поднялась на лифте на двенадцатый этаж.

Дверь в фирму «Адреналин» была слегка приоткрыта, поэтому, проходя мимо нее, я успела заметить, что посетителей там нет. Ирина жаловалась кому-то:

– Второй день – ни одного клиента! Я уже устала тут сидеть и тупо смотреть в монитор. Может, я пока в салон сбегать? Если клиент появится, вы, Андрей Викторович, мне позвоните.

– Ира, по салонам красоты будешь после работы бегать. Скажи, а это правда, что на днях клиент пришел за пять минут до окончания рабочего дня, а ты ему сказала, чтобы он заглянул к нам завтра? – В голосе говорившего слышались начальственные нотки.

– Сказала, – не сразу, но все же подтвердила Краснихина. – Он же здесь, в «Свече», работает, кажется, на восьмом этаже. Так что ему не трудно было зайти к нам на следующий день. И вообще, почему я должна задерживаться после работы?

– Потому, что мы дорожим каждым клиентом. Если я узнаю, что ты еще кого-то отказалась принять по этой или какой-то другой причине, то...

– Уволите меня, что ли? – усмехнулась Ирина. – Попробуйте!

– Может, и не уволю, но зарплату урежу.

За дверью фирмы «Адреналин» повисла тишина. Пинки, как назло, предательски взвизгнула. Я хотела подойти к лифту, но разговор возобновился, и я задержалась.

– «По какой-то другой причине», – Краснихина с запозданием повторила слова своего начальника. – Это вы, Андрей Викторович, имели в виду того бомжа?

– Ира, ты прекрасно знаешь, что Царьков – не бомж.

– Сейчас знаю, а когда он заявился сюда, одетый хуже бомжей, какие трутся около мусорных баков в моем дворе, я решила, что дяденька просто ошибся дверью, вот и поперла его отсюда. Ну кто же знал, что у Царькова фишка такая – прикидываться бомжем? Сам бы, поди, не потерпел, если бы по его офису шлялись нищие, – все больше распалялась Ирина. – Да уж, у богатых точно свои причуды! Лично я вообще некоторых наших клиентов не понимаю! Такие бабки выкладывают за нервотрепку...

– Ира, держи свои мысли при себе. Уж кто-кто, а ты должна понимать, что невозможно получить удовольствие от жизни, постоянно вращаясь среди людей своего круга. Еще раз услышу что-нибудь подобное тому, что ты только что сказала, – накажу рублем.

– Ничего вы мне не сделаете, – самоуверенно заявила Краснихина.

Она дерзила начальству, зная, что ей ничего за это не будет. Интересно, на чем же зиждется такая самоуверенность?

Из лифта вышли двое молодых людей в кожаном-джинсовых прикидах и направились в мою сторону. Пинки они категорически не понравились, о чем свидетельствовал ее лай. Парни вошли в офис «Адреналина». Последний плотно закрыл за собой дверь. Я направилась к лифту. Он оставался на двенадцатом этаже, поэтому я зашла в кабинку и нажала кнопку с цифрой четыре. Когда двери раскрылись на четвертом этаже, мы с Пинки увидели ее хозяйку, нежно ворковавшую с компьютерщиком. Собачка неделикатно подала голос. Ни Алина, ни компьютерщик вроде бы не обратили на нас никакого внимания. Мне было достаточно одного взгляда, чтобы понять: мой план удался – Сергей уже в плену у Нечаевой. Двери закрылись, и лифт поехал дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.